

Научно-образовательный проект «Школа молодого буддолога» в социокультурном пространстве России

Елена Валерьевна Айыжы¹, Михаил Сергеевич Киселев², Олеся Андреевна Сапожникова³

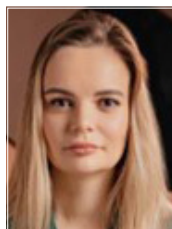
¹ Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия aiygy@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4289-3543>

^{2,3} Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

² Mikh.Kiselev@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4152-2353>

³ sapoznikova89@mail.ru

Аннотация. В условиях растущего интереса к буддизму в современном научном и образовательном пространстве России буддология начинает занимать в нём важное место. Однако развитие этой дисциплины сталкивается с рядом вызовов: нехватка молодых специалистов, узкопрофильность исследований, не в полной мере развитая интеграция между региональными научными школами. В статье

анализируется один из ответов на эти вызовы — запущенный в 2024 г. научно-образовательный проект «Школа молодого буддолога». Его инициатором выступил Тувинский государственный университет (ТувГУ) при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ, Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям, а также ведущих вузов страны — МГУ, БГУ и КалмГУ. Целью проекта стало создание уникальной междисциплинарной площадки для взаимодействия начинающих и состоявшихся исследователей буддизма, объединяющей религиоведов, философов, историков, антропологов, филологов и других специалистов. За полтора года существования Школы состоялись две масштабные сессии летних выездных мероприятий (2024 и 2025 гг.), в которых приняли участие исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Тывы, Бурятии, Калмыкии и других регионов. Программа сочетала в себе лекции, семинары, дискуссии, антропологические наблюдения и проектную работу, что позволило участникам не только обмениваться знаниями, но и формировать навыки их применения. Ключевыми темами направлений работы летних сессий Школы стали: региональные традиции и глобальные процессы в историческом развитии буддизма; концепты и идеи буддийской религиозно-философской мысли; буддийские ритуалы и практики; буддийская материальная культура (сакральное искусство, архитектура и артефакты); перевод и сохранение буддийской литературы; стратегии развития отечественной буддологии. Важной особенностью обеих летних сессий мероприятий стало сочетание теоретических и полевых мероприятий: с одной стороны, участники анализировали тексты и исторические процессы, с другой — погружались

в живую традицию через посещение религиозных центров, присутствие на ритуалах и общение с носителями современной буддийской культуры. Первые результаты проекта «Школа молодого буддолога» показывают, что созданная научно-образовательная площадка способствует консолидации российского научного сообщества, создавая сети профессиональных контактов между исследователями разных поколений и школ.

Ключевые слова: буддизм в России, религиозный ландшафт, высшее образование, буддология, междисциплинарные исследования, молодые учёные, летняя школа, Тувинский государственный университет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке Программы развития МГУ, проект № 23-Ш02-13 «Полиморфизм буддизма в социокультурном пространстве России».

Для цитирования: Айыжы Е. В., Киселев М. С., Сапожникова О. А. Научно-образовательный проект «Школа молодого буддолога» в социокультурном пространстве России // Концепт: философия, религия, культура. — 2025. — Т. 9, № 4. — С. 189–201. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-4-36-189-201>

Scientific life

The Scientific and Educational Project *School of Young Buddhologists* in The Sociocultural Space of Russia

Elena V. Aiyzhy¹, Mikhail S. Kiselev², Olesya A. Sapozhnikova³

¹ Tuvan State University, Kyzyl, Russia
aiygy@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-4289-3543>

^{2,3} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

² Mikh.Kiselev@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-4152-2353>

³ sapozhnikova89@mail.ru

Abstract. In the contemporary scientific and educational sphere of Russia, Buddhism is experiencing a surge of interest, which has led to an increased focus on Buddhist studies. Nevertheless, the development of this discipline is impeded by several challenges, including a shortage of young specialists, narrowly focused research, and insufficient integration among regional scientific schools. This article analyses one of the responses to these challenges: the scientific and educational project, *Young Buddhologist School*, launched in 2024. The project was initiated by Tuvan State University with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the Foundation for the Support of Buddhist Education and Research, and the country's leading universities — Lomonosov Moscow State University, Buryat State University, and Kalmyk State University. The objective of the project is to establish a distinctive interdisciplinary forum for interaction between novice and established researchers of Buddhism, thereby unifying religious scholars, philosophers, historians, anthropologists, philologists and other specialists. During the project's first year and a half, two major summer schools were conducted (in 2024 and 2025) and were attended by researchers from Moscow, St. Petersburg, Tuva, Buryatia, Kalmykia, and other regions. The program comprised a variety of educational activities, including lectures, seminars, discussions, project work and observation of Buddhist practices. This multifaceted approach enabled participants to exchange knowledge and to develop skills in its practical application. The following topics constituted the primary focus of

the School's summer sessions: firstly, the study of regional traditions and global processes in the historical development of Buddhism; secondly, an examination of the concepts and ideas of Buddhist religious and philosophical thought; thirdly, an analysis of Buddhist rituals and practices; fourthly, an investigation of Buddhist material culture (sacred art, architecture and artefacts); fifthly, the translation and preservation of Buddhist literature; and finally, the formulation of strategies for the development of Russian Buddhist studies. A key feature of both summer sessions was the integration of theoretical and field activities. The participants engaged in two distinct activities. Firstly, they conducted textual analysis and examined historical processes. Secondly, they immersed themselves in living Buddhist traditions. This involved visiting religious centers, attending rituals and interacting with contemporary Russian Buddhists. The preliminary findings of the 'Young Buddhologist School' project demonstrate that the scientific and educational forum developed helps to consolidate the Russian scientific community, thereby facilitating the establishment of networks of professional contacts between researchers of diverse generations and schools.

Keywords: Buddhism in Russia, religious landscape, higher education, Buddhist studies, interdisciplinary research, young scholars, summer school, Tuvan State University, Lomonosov Moscow State University

Acknowledgements: This article was done with the support of MSU Program of Development, Project No 23-SCH02-13 "The Polymorphism of Buddhism in the Socio-Cultural Space of Russia".

For citation: Aiyzhy, E. V., Kiselev, M. S., Sapozhnikova, O. A. (2025) 'The Scientific and Educational Project *Young Buddhologist School* in the Sociocultural Space of Russia', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 9(4), pp. 189–201. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-4-36-189-201>

Буддизм на протяжении веков играл значительную роль в формировании самобытного религиозного ландшафта нашей страны, а ныне представители буддийских традиций являются неотъемлемыми участниками межкультурного и межконфессионального диалога, способствующего поддержанию мира и согласия в многонациональной России.

В современном мире, где стремительно растёт интерес к восточным духовным практикам, обозначилась острая нехватка высококвалифицированных специалистов социогуманитарного профиля, способных ориентироваться в многообразии исторических и современных форм буддизма.

Одним из ответов на данный запрос стал научно-образовательный проект «Школа молодого буддолога» (далее — Школа), инициатором которого выступил Тувинский государственный университет (ТувГУ). Данный проект реализуется си-

лами ведущего высшего учебного заведения Республики Тыва при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям¹. Ощутимый вклад в проект внесли философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ), Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (БГУ) и Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (КамГУ).

Концепция «Школы молодого буддолога»

Современная буддология представляет собой междисциплинарное исследовательское поле, в котором взаимодействуют специалисты из разных областей научного знания — философии, религиоведения,

¹ Подробнее о деятельности данного Фонда, одним из учредителей которого выступил МГУ имени М.В. Ломоносова, см. официальный сайт. URL: <https://buddhistfund.ru/about.html>

истории, филологии, искусствознания, антропологии, психологии, когнитивистики и многих других. Подобное сотрудничество подталкивает не только к расширению привычного методологического инструментария в изучении буддизма, но и к формированию системного исследовательского подхода, основанного на комплексном понимании многообразия форм бытования буддийских традиций в жизни отдельного человека и общества в целом. Привитие такого целостного взгляда на буддизм, особенно молодому поколению российских исследователей, в настоящий момент становится важной стратегической задачей, от достижения которой зависит успешное наращивание потенциала отечественных буддологических исследований.

Для претворения в жизнь такого весьма амбициозного замысла было необходимо начать создавать научно-образовательное пространство, где могли бы встретиться исследователи буддизма разных возрастов, статусов (от студентов и аспирантов до признанных учёных), научных школ, дисциплинарных полей и институций. Формирующееся таким образом коммуникативное пространство в «вертикальном» и «горизонтальном» измерении приводит к установлению сети формальных и неформальных академических контактов, укрепляющие российское буддологическое сообщество. Нам представляется, что именно в выстраивании и организации работы подобной площадки и состоит назначение «Школы молодого буддолога» как научно-образовательного проекта.

Деятельность Школы развивается в нескольких направлениях, способствующих созданию вариантов решения ряда задач, стоящих перед российской буддологией:

- *Научно-теоретическое:* совершенствование теоретико-концептуального и методологического аппарата изучения буддизма, с опорой как на достижения сложившихся отечественных и мировых академических традиций, так и на новейшие исследования.

- *Институционально-интегративное:* формирование межинституциональных и межрегиональных активных

и трудоспособных научных коллективов с участием молодых учёных и начинающих исследователей, для разработки и реализации академических буддологических проектов.

- *Образовательное:* выстраивание стратегий улучшения методов и качества образовательной деятельности в сфере изучения буддизма (в том числе с применением инновационных педагогических приёмов), благоприятствующих воспитанию и подготовке высококвалифицированных, перспективных специалистов, способных включиться в работу профессионального сообщества буддологов как в качестве научно-исследовательских, так и научно-педагогических кадров, необходимых нашей многонациональной и поликонфессиональной стране.

- *Репутационное:* повышение, с одной стороны, престижа буддологических исследований в современной отечественной науке, а с другой — интереса к их проведению в среде студентов и аспирантов, что в перспективе должно привести к увеличению числа молодых учёных, задействованных в изучении буддийских традиций.

- *Культурно-охранительное:* привитие молодым исследователям уважения к интеллектуальному и материальному культурному наследию буддийских традиций в рамках исследовательской деятельности, и практик, содействующих его сохранению.

- *Медиацонное:* участие в выстраивании конструктивной коммуникации и уважительного диалога между исследователями, занимающими позицию светского или религиозного мировоззрений, и между академическим сообществом и представителями буддийских традиций, в том числе в вопросах образовательной деятельности, которые бы приводили не к смешению буддологии и буддийского образования, а к взаимному обогащению оных в процессе сотрудничества.

- *Организационное:* проведение очных и дистанционных научно-образовательных, просветительских и иных социально-значимых мероприятий в различных форматах, которые бы становились

фундаментом для плодотворного движения в вышеописанных направлениях деятельности Школы.

За первые полтора года существования Школы были организованы две крупные серии летних выездных научно-образовательных мероприятий — 26–29 июня 2024 г. и 25–30 июня 2025 г., — которые состоялись в г. Кызыле и его окрестностях на площадках ТувГУ, Управления Камбы-Ламы Республики Тыва и Кызылской местной буддийской религиозной общественной организации «Кунпенчецо»². Изначально планировалось, что летние (и не только) очные мероприятия Школы будут иметь «кочующий» статус и проводиться в разных регионах России, в том числе и традиционных буддийских, по очереди, однако на данный момент оба раза в роли гостеприимной принимающей стороны выступали коллеги из Республики Тыва.

Форматы работы в Школе

В 2024 г. в рамках первой летней сессии выездных мероприятий «Школы молодого буддолога» были апробированы пять форматов научно-образовательной работы: лекции приглашённых специалистов, доклады участников, семинары, экскурсии и включенное наблюдение буддийских практик.

Лекции и доклады проводились в стандартных формах презентации научных идей и результатов, отличавшейся только выделяемым на неё временем³. Семинары же проходили в виде коллективного

обсуждения на заданную ведущим занятия тему — в 2024 г. это были проблемы сохранения культурной памяти и «религиозного возрождения» в традиционных буддийских регионах России, а также поиск сходств и различий в методиках «переживания горя и утраты», которые предлагают современная психология и буддийские практики. *Экскурсии* позволили участникам Школы посетить культурные⁴ и религиозные⁵ достопримечательности столицы Республики Тыва, познакомиться с историей и современной жизнью региона. *Включенные наблюдения* буддийских практик, организованные в расположенном на берегу озера Чагытай Медитационном центре «Сангье Чолинг» (построен в 2014 г.), принадлежащем КМБРОО «Кунпенчецо», дали возможность молодым буддологам погрузиться в современную буддийскую традицию тувинцев. А некоторые участники Школы, не являвшиеся практикующими буддистами, смогли впервые вживую, а не в записи, наблюдать ритуал подношения Цог под руководством геше из монастыря «Дрепунг Гоманг» (Индия) и услышать пение мантр.

В 2025 г. в рамках второй серии летних выездных мероприятий Школы к уже описанным форматам научно-образовательной работы были добавлены ещё пять — панельная дискуссия, языковые практикумы, культурно-просветительские мастер-классы, анализ буддийских практик и проектная работа.

Панельная дискуссия стала площадкой для обсуждения современного состояния отечественных исследований буддизма,

² Единственная буддийская религиозная организация Тывы, управление которой осуществляют миряне.

³ Спикерам отводилось сорок минут на рассказ и десять минут для ответов на вопросы, а докладчикам — пятнадцать минут на сообщение и пять минут на дискуссию (многие высказанные идеи, безусловно, продолжали обсуждаться в кулуарах).

⁴ Участники Школы приняли участие в экскурсиях в Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, стеларий «Алдын Дошка», на набережную имени К.С. Шойгу, на территории которой находятся установленные в 2014 г. к празднованию 100-летия единения Тувы и России и основания г. Кызыла скульптурные композиции «Центр Азии» и «Царская охота», вдохновленные кочевым прошлым жителей Тывы и символикой народного буддизма.

⁵ Участники Школы смогли посетить крупнейший по площади буддийский монастырь России «Тубтен Шедруб Линг» (открыт и освящён в 2023 г.) и располагающийся в нём Музей буддизма (филиал Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва); главный буддийский храм (хурээ) Республики Тыва «Цеченлинг» (построен в 1998–1999 гг.); установленную в 2022 г. у подножия горы Белдир самую высокую в России статую Будды Шакьямуни (16 метров).

в рамках которой смогли выступить все участники Школы от преподавателей до студентов. *Языковые практикумы*, прежде всего по тибетскому языку, дали возможность начинающим исследователям, которые пока что работают с буддийской литературой в переводах, получить азы навыков чтения и произношения оригинальных текстов тибетской традиции. Два культурно-просветительских мастер-класса познакомили участников Школы с тувинскими национальными традициями: первый был посвящён настольной игре «Буга Шыдыраа» (в народе — «тувинские шахматы»), а второй — горловому пению. Анализ буддийских практик содержал элементы интерактивности и включённого наблюдения: после прочтения студентом и послушником монастыря «Дрепунг Го-манг» небольшой лекции о том, какое место изучение логики и практика диспутов занимает в системе монастырского буддийского образования, слушатели смогли принять участие в дебатах, организованных по описанным правилам.

О формате проектной работы стоит рассказать немного подробнее. В конце второго дня Школы всех участников разделили на четыре команды по 9–12 человек, в числе которых было 3–4 преподавателя, выступавших в роли экспертов. Каждой команде было определено одно из тематических направлений — «Буддология и переводы буддийских текстов», «Социально-значимые проекты по буддизму», «История буддизма» и «Философия буддизма», в рамках которых было необходимо разработать научно-исследовательский, просветительский или иной социально-значимый проект, и в заключительный день Школы презентовать его. Для удобства работы и единообразия презентаций была разработана обязательная структура, по которой необходимо было выстроить описание проекта: актуальность; цели и задачи; этапы выполнения; образовательные и просветительские мероприятия, которые бы были проведены в рамках проекта; информационное сопровождение и продвижение проекта; финансово-экономическое обоснование его реализации; ожидаемые результаты.

Группа «Буддология и переводы буддийских текстов» предложила разработать электронный словарь буддийских терминов, связанных с идеей «сознания», в котором термины были бы представлены как на классических языках буддизма, так и с переводом на русский и тувинский языки. Группа «Социально-значимые проекты по буддизму» — создать электронный информационно-образовательный портал и вспомогательный чат-бот, которые бы облегчили преподавание истории, философии, культуры и психологии буддизма в высшей школе. Группа «История буддизма» — провести исследование истории становления и развития религиозного лидерства в традиционных буддийских регионах России. А группа «Философия буддизма» — подготовить учебник «Основы философии буддизма Махаяны» как одной из самых распространённых буддийских религиозно-философских традиций. После презентации в заключительный день Школы представленные проекты вызвали живое обсуждение среди участников и ряд экспертных комментариев, а некоторым командам даже предложили доработать свои проекты до заявки на получение грантового финансирования от Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям.

Важным форматом работы Школы, безусловно, стоит считать общение между участниками. В рамках летних серий выездных мероприятий организаторам удалось создать пространство для неформальной коммуникации только начинающих и уже состоявшихся буддологов, где они могли обмениваться опытом выстраивания и реализации исследовательской деятельности, обсуждать возможные сложности и ошибки. Но это только с одной стороны. С другой — Школа стала площадкой и для дружественного диалога между носителями буддийской традиции и её исследователями. В 2024 г. участники Школы имели возможность пообщаться с активно практикующими буддистами-мирянами, а уже в 2025 г. на всех мероприятиях присутствовал будущий представитель буддийского духовенства, с которым не раз обсуждались отдельные аспекты буддийского учения и практик.

Тематические направления работы в Школе

В ходе работы двух летних сессий выездных научно-образовательных мероприятий «Школы молодого буддолога» было прочитано 36 докладов и лекций (16 в 2024 г. и 20 в 2025 г.), проведены три семинара и практикума, а также одна панельная дискуссия. Все эти мероприятия представляется возможным условно разделить на шесть тематических направлений.

Самый крупный тематический блок, охвативший четырнадцать научно-образовательных мероприятий, можно назвать «Буддизм в России и мире: история и современность». Заданная конъюнкция необходима не для противопоставления, но для подчеркивания необходимости рассматривать российский буддизм в контексте более широкой разветвлённой глобальной традиции, в её историческом и современном изводе, формирующей набор идей, практик и институтов, объединяемых понятием «мировой религии». Однако сообщения, сделанные в рамках данного тематического направления, можно разделить на две группы по территориальному принципу: на сосредоточившие своё внимание на истории или современном состоянии форм буддизма в границах небольшого региона и на те, которые старались описать процессы и/или феномены, присутствующие за пределами границ одной территории.

Так, в первой группе можно выделить сообщения, касающиеся только Тывы. Это два доклада, сделанные Р.О. Шируп (ТувГУ)⁶: в 2025 г. об обители Устуу-Хурээ,

занимавшей одно из центральных мест в духовной и политической жизни Тывы в первой половине прошлого столетия, а в 2024 г. о государственно-конфессиональных отношениях в Тувинской Народной Республике в период после её выхода из подчинения Китаю и до вхождения в состав СССР; и семинар Х.К.-о. Кадыгоола (ТувГУ, 2024), на котором обсуждались процессы сохранения культурной памяти и «религиозного возрождения» в регионе. Буддизму в Бурятии был посвящён целый ряд сообщений: об истории буддийского обновленческого движения в 1920–30-х гг. (Д. Г. Главинский, БГУ, 2024); о перипетиях современного сосуществования тибетской и бурятской традиций буддизма (К. С. Шишмарёва, БГУ, 2024); и о трансформационных процессах, протекающих в настоящий момент в бурятском шаманизме, заимствующем из буддизма космологические и морально-этические религиозные представления и некоторые практики (К. А. Черепанов, БГУ, 2025); а также о влиянии буддизма на ценностные ориентиры бурятских студентов (Т. С. Корнакова, БГУ, 2024)⁷. Отдельное место в данном ряду занимает лекция С. З. Ахмадулиной (БГУ, 2025)⁸, в которой, опираясь на архивные материалы и интервью, она обозначила основные вехи жизни и творчества Б. Д. Дандарона, стоявшего у истоков возникновения во второй половине XX в. в России так называемых «мирской сангхи» и «внедацанского буддизма», существующих в Бурятии до сих пор. Современному состоянию буддизма в Калмыкии был посвящён доклад Ю. Ю. Эрендженовой (КамГУ, 2024)⁹, отметившей особую важность тантрических идей

⁶ Некоторые из положений доклада нашли своё отражение в статье [Доржу, Монгуш, Шируп, 2024].

⁷ Основные тезисы докладов Д. Г. Главинского, К. С. Шишмарёвой и Т. С. Корнаковой были опубликованы в разделе «Школа молодых буддологов» в сборнике конференции: Главинский Д. Г. Обновленческое движение в буддизме (на примере Республики Бурятия) // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: материалы VIII международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая» (26–29 июня 2024 г.) — Кызыл: Издательство ТувГУ, 2024. С. 268–272; Шишмарёва К. С. Тибетский буддизм в Бурятии // Актуальные проблемы исследования этноэкологических... С. 293–294; Ахмадулина С. З., Корнакова Т. С. Ценностные ориентиры современной студенческой молодежи Бурятии // Актуальные проблемы исследования этноэкологических... С. 266–268.

⁸ Некоторые из положений лекции нашли своё отражение в статье [Ахмадулина, Бадмацыренов, 2024].

⁹ Некоторые из положений доклада нашли своё отражение в статье [Эрендженова, 2024].

и практик для религиозной жизни жителей региона; а лекция В. Р. Бритовой (БГУ, 2025)¹⁰ — истории развития буддийских традиций на территории корейского полуострова и специфике жизни буддийской сангхи в современной Южной Корее.

Вторую группу сообщений в данном блоке составляют: лекция О. М. Хомушку (ТувГУ, 2024) о распространении тибетской традиции буддизма на территории современной России и формировании традиционных региональных центров российского буддизма¹¹; доклады С. З. Ахмадулиной (БГУ, 2024)¹² и В. Ю. Середкиной (БГУ, 2025) о многообразии форм и объединений, относимых к необуддизму; выступление М. С. Киселева (МГУ, 2025) о применимости теории религиозных рынков для описания деятельности буддийских объединений.

Следующий тематический блок может быть обозначен как «*Системы буддийских представлений (философия, этика и психология)*». Входящие в него семь мероприятий также могут быть разделены на две группы — анализ отдельных концептов и идей традиционной буддийской религиозно-философской мысли в рамках конкретных текстов, и рассмотрение религиозно-философских представлений и концепций буддизма в контексте процессов мировоззренческих коммуникаций.

Первую группу составили четыре доклада молодых исследователей, студентов МГУ¹³: об этическом аспекте учения о сознании в трактатах Ачарьи Васубандху (А. А. Денисова, 2024); о природе Будды

в «Трактат о пробуждении веры в Махаяну» (Д. С. Каребо, 2024), о характеристике принципа упая в «Сутре Цветка Лотоса Чудесной Дхармы» (Ф.Х. Евлоева, 2025); и о специфике практик парамит в тексте «Украшение махаянских сутр» (М. М. Бойченко, 2025). Ко второй группе следует отнести: доклад О. М. Хомушку (ТувГУ, 2025) о переплетении традиционных буддийских и добуддийских онтологических и морально-нравственных идей и концептов в мировоззрении народов Саяно-Алтая; доклад В. В. Воробьева (КамГУ, 2025)¹⁴, предложившего обратиться к многовековому опыту буддизма как «философии сознания от первого лица» для дальнейшего развития исследований когнитивных процессов в силу ограниченности теоретического подхода западной философии к проблеме сознания; и семинар А. М. Салчак (ТувГУ, 2024), посвящённый компаративному анализу методик «переживания горя и утраты» в современной психологии и буддийских традициях.

Третье тематическое направление можно определить как «*Буддийские ритуалы и практики: описания и интерпретации*», в котором одна часть сообщений фактически представляла собой отчёты об антропологических наблюдениях, другая — обсуждение теоретических возможностей их истолкования и объяснения. Так, в своём докладе Е. В. Айыжы (ТувГУ, 2025) представила результаты антропологических исследований народной медицины, отметив, что многие тувинцы продолжают дополнять профессиональную медицинскую

¹⁰ Некоторые из положений лекции нашли своё отражение в статьях [Бритова, 2023а; Бритова, 2023b].

¹¹ Некоторые из положений лекции нашли своё отражение в публикациях [Абаев, Хомушку, Бичелдей, 2013; Хомушку, 2024а; Хомушку, 2024b].

Здесь же небезы интересно будет отметить, что главный идейный вдохновитель научно-образовательного проекта «Школа молодого буддолога» О. М. Хомушку, вероятно, дольше всех участников прошедших летних сессий занимается целенаправленным академическим изучением истории буддизма на территории России в целом и Тувы в частности, о чём свидетельствуют её студенческие и аспирантские работы, сохранившиеся в архиве кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ.

¹² Основные тезисы доклада С. З. Ахмадулиной были опубликованы в разделе «Школа молодых буддологов» в сборнике конференции: Денисова А.А. Этический аспект учения о сознании в трактатах «Тридцать строф» (Triṃśatikā) и «Двадцать строф» (Viṃśakā) Ачарьи Васубандху // Актуальные проблемы исследования этноэкологических... С. 265–266.

¹³ Основные тезисы докладов А. А. Денисовой и Д. С. Каребо были опубликованы в разделе «Школа молодых буддологов» в сборнике конференции: Денисова А.А. Этический аспект учения о сознании в трактатах «Тридцать строф» (Triṃśatikā) и «Двадцать строф» (Viṃśakā) Ачарьи Васубандху // Актуальные проблемы исследования этноэкологических... С. 275–277; Каребо Д. С. Учение о природе Будды на материале «Трактата о пробуждении веры в махаяну» // Актуальные проблемы исследования этноэкологических... С. 277–279.

¹⁴ Некоторые из положений доклада нашли своё отражение в статьях [Воробьев, 2020; Воробьев, 2024].

помощь обращением к буддийским практикам лечения. А. Б. Норбу (ТувГУ, 2025) показала, что совершаемые монгольскими тувинцами традиционные религиозные и магические обряды носят ярко выраженный синкретический характер, так как пронизаны буддийскими элементами. Т. Б. Цыренова (БГУ, 2024)¹⁵ рассказала о том, как современные бурятские буддисты конструируют границу между собой и тибетской традицией посредством внесения малозаметных изменений в религиозные обряды. А. А. Денисова (МГУ, 2025) поведала о практиках современных паломников, путешествующих по сакральным буддийским местам Индии. И. П. Давыдов (МГУ)¹⁶ в двух своих докладах сосредоточился на применении различных методологических подходов гуманитарных наук: иконоческого, пространственного, перформативного и театрального (2024), а также функционального и юнгианского (2025), — в анализе элементов тантрической мистерии Цам, сравнивая и сопоставляя их с мифологией Дзогчен.

Четвертый смысловой блок можно озаглавить как «*Буддийское искусство и материальная культура*»: в нём рассматривались отдельные кейсы, связанные с обозначенной темой, а также предпринимались попытки сформулировать некоторые обобщающие положения. В. А. Беляева-Сачук (МАЭ РАН, 2024) описала историю формирования и современное состояние коллекции тувинских буддийских предметов в Кунсткамере; Г. В. Нурова (КамГУ, 2025) разбирала особенности калмыцкой буддийской живописи на примере тханки «Сто божеств Тушиты» из интерьера

калмыцкого хурула «Геден Шеддруб Чой Корлинг»; а А. О. Эфендиева (ТувГУ, 2025)¹⁷ говорила о возможностях изучения тувинского буддийского искусства первой половине XX в., благодаря сохранившейся в запасниках Национального музея Республики Тыва коллекции черно-белых фотографий. Лекция Т. Б. Будегечиевой (ТувГУ, 2024) была посвящена осмыслению её многолетнего опыта работы в полевых этнографических экспедициях, направленных на собирание предметов народного буддийского творчества тувинцев и сохранение методов их изготовления; в своём докладе М. С. Киселев (МГУ, 2024)¹⁸ рассуждал о возможностях проекции материального поворота гуманитарных наук на исследование; а Д. А. Бегчин (МГУ, 2025) описал основные теоретические направления возможных исследований религиозной архитектуры в традиционных буддийских регионах России.

Пятый тематический блок объединил мероприятия, посвящённые работе с буддийской литературой на различных языках, поэтому может быть обозначен как «*Языки буддизма*». Четыре доклада были так или иначе связаны с переводами и бытованием буддийских текстов на русском и тувинском языках: О. М. Саая (ТИГПИ, 2024) описала существующие религиозные и академические традиции, стратегии и приёмы переводов буддийских текстов на указанные языки, обозначила распространённые ошибки и предложила свои рекомендации для будущих переводчиков; Ц. Уламсурэн (ТувГУ, 2024) рефлексировала над многолетним опытом переводов буддийской литературы из записей старомонгольской письменности.

¹⁵ Основные тезисы доклада Т. Б. Цыреновой были опубликованы в разделе «Школа молодых буддологов» в сборнике конференции: Цыренова Т. Б. Особенности буддийской обрядовой практики в современной Бурятии // Актуальные проблемы исследования этноэкологических... С. 288–291.

¹⁶ Основные тезисы первого доклада И. П. Давыдова были опубликованы в разделе «Школа молодых буддологов» в сборнике конференции: Давыдов И. П. К вопросу об иконоческом, пространственном, перформативном и театральном культуральных поворотах в отечественной буддологии // Актуальные проблемы исследования этноэкологических... С. 272–275. А некоторые из положений второго доклада нашли своё отражение в статье [Давыдов, 2024].

¹⁷ Некоторые из положений доклада нашли своё отражение в статье [Хомушку, Эфендиева, 2024].

¹⁸ Основные тезисы доклада М. С. Киселева были опубликованы в разделе «Школа молодых буддологов» в сборнике конференции: Киселев М. С. К вопросу об иконоческом, пространственном, перформативном и театральном культуральных поворотах в отечественной буддологии // Актуальные проблемы исследования этноэкологических... С. 279–281.

стью; И. И. Монгуш (ТувГУ, 2025) предложил свой оригинальный подход к переводу религиозных текстов с тибетского на тувинский язык, позволяющий сохранить как смысл, так и ритмику буддийских мантр; А. Я. Салчак (ТувГУ, 2025) продемонстрировала тонкости и сложности, возникающие в современном тувинском языке при использовании традиционной религиозной лексики в буддийских контекстах. В своём сообщении В. А. Костылев (МГУ, 2025) посетовал на недостаточное внимание отечественных исследователей к записанным на пракрыте гандхари раннебуддийским текстам; а Е. Г. Батонимаева (БГУ, 2025) провела увлекательный языковой практикум по чтению буддийских мантр на тибетском языке.

Последнее в данном списке, но далеко не по своему значению, тематическое направление «Перспективы развития российской буддологии», было представлено одноименной панельной дискуссией, которую модерировала ректор ТувГУ д.филос.н., профессор О. М. Хомушку. Как уже было обозначено выше, по вопросам совершенствования буддологического образования в России в целом и в рамках деятельности «Школы молодого буддолога» в частности, смогли высказаться многие присутствующие. В ходе обсуждения были сделаны различные предложения: создать единую цифровую библиотеку буддийских текстов и буддологических исследований, сформировать молодёжные межуниверситетские исследовательские группы, организовать и провести очные и дистанционные узкотематические научные буддологические конференции и научно-образовательные мероприятия (с приоритетом в сторону онлайн-проведения), разработать сайт Школы и ещё некоторые другие. Живая заинтересованность участников в очередной раз подчеркнула актуальность и необходимость реализации таких научно-образовательных проектов как «Школа молодого буддолога».

Безусловно, направления, обозначившиеся в рамках проведения двух первых летних выездных научно-образовательных мероприятий Школы, не исчерпывают всей существующей в современной буддологии тематики исследований. Поэтому возможное тематическое расширение поля

работы Школы в последующих мероприятиях будет только приветствоваться.

Первые результаты и потенциальные «точки роста»

Можно сказать, что первые две летние сессии выездных научно-образовательных мероприятий «Школы молодого буддолога» прошли крайне продуктивно. Более того, уже сейчас можно попробовать обозначить первые результаты, которые были достигнуты по их итогам:

- благодаря участию учёных из разных регионов и институций России фактически было осуществлено картирование тематического поля отечественных исследований буддизма, а также намечены новые потенциальные направления совместной работы, связанные, в том числе с модернизацией предметного поля и методического инструментария современной российской буддологии;
- использование различных форматов работы явным образом продемонстрировало не только способность к повышению уровня академической компетентности начинающих буддологов, но позволило их старшим коллегам повысить свою квалификацию, мотивируя к рецепции ранее не использованных ими идей, методов и технологий, обогащающих сценарии исследовательской и педагогической деятельности;
- созданная во время мероприятий атмосфера взаимоуважения и доброжелательного интереса стала плодотворной почвой для образования новых и укрепления существующих коммуникационных связей в буддологическом сообществе, что, с одной стороны, располагало к выработке в нём механизмов обновления и воспроизводства путём включения молодых исследователей в профессиональные сети, а с другой — подталкивало к формированию новых межинституциональных и межрегиональных научных команд;
- было успешно положено начало популяризации проблематики буддологических исследований в академической среде: количество непосредственных участников мероприятий Школы

(т.е. не только присутствовавших на открытии и пленарном заседании, но и активно работающих на протяжении всего времени) выросло почти в полтора раза. Если в 2024 г. основной состав участников летних выездных научно-образовательных мероприятий Школы составлял порядка двадцати пяти человек, из которых только около половины были начинающими исследователями, то в 2025 г. было уже более сорока участников, три четверти из которых — студенты и аспиранты.

Здесь же нельзя не сказать о том, что состоявшиеся летние сессии Школы также стали и площадкой для презентации результатов, достигнутых отечественными исследователями буддизма в рамках отдельных грантовых проектов. Так, С. З. Ахмадулина (БГУ) подготовила свои материалы, работая в международном гранте RSF-MES «Традиционный буддизм, постсекулярность и современные общественно-политические процессы в России и Монголии» (№ 24–48–03022). А делегация сотрудников философского факультета МГУ — И. П. Давыдов, М. С. Киселев, Д. А. Бегчин, — представили на Школе свои самые свежие разработки, подготовленные в рамках междисциплинарного проекта «Полиморфизм буддизма в социокультурном пространстве России» (№ 23–Ш02–13), реализуемого при поддержке Программы развития Московского университета.

В числе же возможных «точек роста» проекта, в частности в вопросе организации летних выездных мероприятий Школы, можно было бы предложить апробировать ещё неиспользованные форматы научно-образовательной работы, например:

- семинарские занятия по аналитическому разбору как научной и/или религиозной литературы, которую участники Школы должны будут прочитать заранее, так и по специально отобраным небольшим текстам, с которыми молодые буддологи будут знакомиться по приезду;
- кинопросмотры как документальных фильмов исторического или этнографического характера, так и художественных, связанных с тематикой Школы, которые бы сопровождались комментариями специалистов и обсуждением со зрителями;

- краткие «пилотные» буддологические исследования в местах, где проводится Школа (например, проведение блиц-интервью, составление насыщенного описания и т.п.);

- подготовка за время проведения каждым участником Школы небольшой письменной работы и/или мини-доклада, отражающих освоение слушателями полученных на Школе знаний и навыков (например, описание возможностей применения обсуждаемых на Школе идей, методов или концепций в их основных исследованиях), которые бы в заключительный день озвучивались, обсуждались и получали экспертную оценку.

Представляется, что перечисленные форматы усилили бы образовательную составляющую летних выездных мероприятий Школы таким образом, чтобы участники из числа студентов и аспирантов не только имели возможность впитывать новые знания, но и могли пробовать применить их на практике под присмотром и при поддержке старших коллег.

Помимо озвученных на панельной дискуссии и приведённых выше предложений по развитию проекта, хотелось бы пожелать ему увеличения дней проведения летних выездных мероприятий Школы и числа участников, получивших возможность на них побывать. Но мы прекрасно понимаем, что это связано с вопросами финансирования, которые не всегда напрямую зависят от организаторов. Однако как справедливо было сказано о решении глобальных (и не только) научных и образовательных задач в отечественной буддологии на открытии второй летней сессии выездных мероприятий 26 июня 2025 г.: «всё это возможно только благодаря объединению усилий учёных из разных регионов, разных организаций, разных тематических направлений». Поэтому мы надеемся, что и в дальнейшем проект «Школа молодого буддолога» будет только крепнуть и развиваться, привлекая всё больше талантливых специалистов из разных уголков России и становясь неотъемлемой частью процесса формирования современного научного сообщества исследователей буддизма.

Список литературы:

Абаев Н. В., Хомушку О. М., Бичелдей У. П. Буддизм в Центральной Азии: история, основы учения и культура — Кызыл: Издательство Тувинского государственного университета, 2013. — 132 с.

Ахмадулина С. З., Бадмацыренов Т. Б. Б. Д. Дандарон: жизнь, посвященная духовному совершенствованию // Монголоведение (Монгол судлал). — 2024. — Т. 16, № 4. — С. 682–693. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2024-4-682-693>

Бритова В. Р. Становление и развитие девяти школ сон-буддизма кусасонмун в Корее // Вестник Бурятского государственного университета. — 2023. — № 2. — С. 65–75. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-2-65-75>

Бритова В. Р. Корейский буддизм на современном этапе: внутренние и внешние проблемы // Восточный вектор: история, общество, государство. — 2023. — № 4. — С. 41–47. <https://doi.org/10.18101/2949-1657-2023-4-41-47>

Воробьев В. В. Способы решения лёгкой проблемы сознания в буддизме Тхеравады // Буддологические исследования. — 2024. — № 1. — С. 186–198. <https://doi.org/10.30792/2949-5768-2024-8-186-198>

Воробьев В. В. Методы исследования сознания в буддизме и западной философии: компаративистский анализ // Вестник Калмыцкого университета. — 2020. — № 3. — С. 131–140.

Давыдов И. П. Маскулинный аспект очистительных ритуалов тибетской мистерии ЦАМ (юнгианский анализ архетипов действующих персонажей) // Религиоведческий альманах. — 2024. — № 1. — С. 85–102.

Доржу З. Ю., Монгуш И. И., Ширав Р. О. Роль Пандито Камбы-ламы Лопсана-Чамзы в развитии духовности тувинского народа // Oriental Studies. — 2024. — Т. 17, № 3. — С. 512–524. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-73-3-512-524>

Хомушку О. М. Буддизм в Туве: история и распространение // Религиоведческий альманах. — 2024. — № 1. — С. 26–42.

Хомушку О. М. Религии в Туве: история и современность. — Новосибирск: Наука, 2024. — 176 с.

Хомушку О. М., Эфендиева А. О. Визуальные образы буддизма через объектив В. П. Ермолаева: социокультурный аспект // Сибирский антропологический журнал. — 2024. — Т. 8, № 4. — С. 64–71.

Эрендженова Ю. Ю. Миротворческий потенциал тантрического буддизма в российском социокультурном пространстве // Новые исследования Тувы. — 2024. — № 1. — С. 265–275. <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.17>

References:

Abaev, N. V., Khomushku, O. M. and Bicheldey, U. P. (2013) *Buddhism in Tsentral'noi Azii: istoriia, osnovy ucheniia i kul'tura* [Buddhism in Central Asia: history, foundations of doctrine and culture]. Kyzyl: Izdatel'stvo Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. (In Russian).

Akhmadulina, S. Z. and Badmatsyrenov, T. B. (2024) 'B. D. Dandaron: Life Dedicated to Spiritual Perfection', *Mongolian Studies (Elista)*, 16(4), pp. 682–693. (In Russian). <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2024-4-682-693>

Britova, V. R. (2023) 'Development and Establishment of Nine Kusasonmun Seon-Buddhism Schools in Korea', *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*, (2), pp. 65–75. (In Russian). <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-2-65-75>

Britova, V. R. (2023) 'Korean Buddhism in Modern Times: Internal and External Problems', *Oriental Vector: History, Society, State*, (4), pp. 41–47. (In Russian). <https://doi.org/10.18101/2949-1657-2023-4-41-47>

Vorobyov, V. V. (2024) 'Ways to solving the easy problem of consciousness in Theravada Buddhism', *Buddhist studies*, (1), pp. 186–198. (In Russian). <https://doi.org/10.30792/2949-5768-2024-8-186-198>

Vorobiev, V. V. (2020) 'Methods of consciousness research in Buddhism and Western philosophy: comparativist analysis', *Bulletin of Kalmyk university*, (3), pp. 131–140. (In Russian).

Davydov, I. P. (2024) 'The masculine aspect of the purification rituals of the Tibetan mystery Cham: Jungian analysis of the archetypes of the acting characters', *Religiovedcheskii al'manakh*, (1), pp. 85–102. (In Russian).

Dorzhu, Z. Yu., Mongush, I. I. and Shirap, R. O. (2024) 'Pandito Kamby-Lama Lopsan-Chamzy and His Role in Spiritual Development of the Tuvan People', *Oriental Studies*, 17(3), pp. 512–524. (In Russian). <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-73-3-512-524>

Khomushku, O. M. (2024) 'Buddism in Tuva: Its history and spread', *Religiovedcheskii al'manakh*, (1), pp. 26–42. (In Russian).

Khomushku, O. M. (2024) *Religii v Tuve: istoriia i sovremennost' [Religions in Tuva: history and modernity]*. Novosibirsk: Nauka. (In Russian).

Khomushku, O. M. and Efendieva, A. O. (2024) 'Visual images of Buddhism through the lens of V. P. Ermolaev: sociocultural aspect', *Siberian journal of anthropology*. 8(4), pp. 64–71. (In Russian).

Erendzhenova, Yu. Yu. (2024) 'Peacemaking potential of Tantric Buddhism in the Russian sociocultural space', *New Research of Tuva*, (1), pp. 265–275 (In Russian). <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.17>

Информация об авторах

Елена Валерьевна Айыжы — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения исторического факультета Туvinского государственного университета, 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36 (Россия)

Михаил Сергеевич Киселев — кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (Россия)

Олеся Андреевна Сапожникова — кандидат культурологии, доцент кафедры филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Elena V. Aiyzhy — Doctor of History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World History, Archeology and Documentation, Faculty of History, Tuvan State University, 36, Lenin Str., Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, 667000 (Russia)

Mikhail S. Kiselev — PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 27-4, Lomonosovsky prospekt, Moscow, Russia, 119991 (Russia)

Olesya A. Sapozhnikova — PhD in Culturology, Associate Professor of the Department of Philology of Southeast Asia, Korea and Mongolia, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, 11, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.